

МИМЕСИС И КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТА

А. И. ЕКАДУМОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Кросс-культурное взаимодействие осуществляется в соответствии с двухуровневой структурой коммуникации. Диалог физически автономных коммуникаторов реализуется внутри автодиалогического процесса, в структуре образно-символических представлений коммуницирующих индивидов. В отсутствие межперсонального диалога, но при наблюдении Другого кросс-культурный диалог инициируется на автокоммуникативном, внутриперсональном уровне. Вне межличностной коммуникации конфликт по поводу неприемлемых культурных стратегий может быть спровоцирован их воздействием на символические представления реципиента лишь благодаря наблюдению за чуждыми культурными проявлениями.

Ключевые слова: мимесис; коммуникация; автокоммуникация; миметическое желание; учредительное насилие.

MIMESIS AND CULTURAL-PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF CONFLICT

A. I. EKADUMOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Cross-cultural interaction is carried out in accordance with a two-level structure of communication. The dialogue of physically autonomous communicators is conducted within the autodialogical process, in the structure of figurative-symbolic notions of the communicating individuals. In the absence of interpersonal dialogue, but when the *Other* is being observed, the cross-cultural dialogue is initiated at the auto-communicative, intrapersonal level. Outside of interpersonal communication, conflict over unacceptable cultural strategies can be triggered by their effect on the recipient's symbolic notions only due to observation of alien cultural manifestations.

Keywords: mimesis; communication; auto-communication; mimetic wish; constitutional violence.

Интенсификация кросс-культурного взаимодействия актуализирует изучение культурно-психологических оснований конфликтов, несводимых к сугубо социальным, экономическим и политическим факторам. Подобный анализ актуален в двух аспектах. С одной стороны, по преимуществу культурно-аксиологические конфликтогенные факторы, выделенные в их автономии относительно про-

чих, не могут быть устранены или ослаблены исключительно социально-экономическими и политико-юридическими мерами. С другой стороны, именно оптимальные стратегии трансляции смыслов и примирения ценностных иерархий, относящиеся к сфере культурной политики, могли бы минимизировать конфликтное кросс-культурное взаимодействие при минимальных экономических

Образец цитирования:

Екадумов АИ. Мимесис и культурно-психологические основания конфликта. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019; 3:47–50.

For citation:

Ekadumov AI. Mimesis and cultural-psychological foundations of conflict. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;3:47–50. Russian.

Автор:

Андрей Иванович Екадумов – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Andrew I. Ekadumov, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. ekadumov@gmail.com

и административных ресурсах за счет ценностных трансформаций конфликтующих сообществ. При этом анализ предпосылок ксенофобии как существенного культурно-психологического препятствия мирному сосуществованию различных жизненных стилей, сопряженных с разнородными нормативно-ценностными системами, ориентирует исследование на экспликацию базисных, до-рефлексивных социально-психологических предпосылок агрессивного поведения, не укорененных в непосредственно диалогическом взаимодействии.

Интерес представляет эскалация враждебности, обусловленная самым поверхностным контактом, минимальным знакомством представителя некоторой культуры с чуждыми практиками и представлениями.

Анализ внедиалогических аспектов кросс-культурного взаимодействия призван выявить исходные психосемиотические процессы, протекающие при знакомстве с инаковостью независимо от наличия или интенсивности непосредственно символических интеракций, осуществляемых представителями радикально отличных культур, носителями альтернативных семантик, эстетик существования.

Концепция семиосферы Ю. М. Лотмана, теория Н. Лумана в сочетании с концепцией желающего мимесиса Р. Жирара [1–3] предоставляют средства для анализа внедиалогического воздействия, которое чужое присутствие способно оказывать на персональные представления в отсутствие непосредственной коммуникации.

Сущностными для исследования инокультурных воздействий на персональные представления являются положение Н. Лумана об оперативной закрытости коммуникативных систем и анализ автокоммуникативных процессов, предпринятый Ю. М. Лотманом. Любая коммуникативная система реагирует только на собственные состояния, поэтому любой диалог в системе *Я – Другой* (*Я – Он*) протекает как описанный Ю. М. Лотманом автокоммуникативный процесс *Я – Я*, но не может быть сведен к нему.

Другой, обладающий собственной субъектностью, лишь отчасти включен в символический порядок коммуникатора, существует на его границе, но также выступает и в роли самой этой границы с внесемиотической реальностью.

Коммуникативно-семиотическая система реагирует на собственные состояния, но они инициируются внешним миром, средой [2]. Если у Н. Лумана средой выступает все, что провоцирует динамику коммуникативной системы, не являясь ее компонентом, то переоценка этого тезиса в контексте идей Ю. М. Лотмана о механизме автокоммуникации представляет *Другого* в его инаковости как среду, внешний мир, ино- или внекультурную реальность, воспринимаемую посредством ее семиотизации в процессе автокоммуникативной транс-

формации символических представлений реципиента.

Инокультурное (или внекультурное), чтобы присутствовать в горизонте событий, доступных мышлению, т. е. в горизонте автокоммуникации, должно быть семиотизировано в соответствии с уникальной организацией семиозиса в жизненном мире коммуникатора. Интеграция *Другого* в индивидуальный символический порядок, включение в уникальный жизненный мир, иницируется в случае, если *Другой* предстает как реальность, ставшая внесемиотическим вторжением и потому подлежащая семиотизации. Принципиальным является положение Н. Лумана о каузальной зависимости систем от условий внешнего мира. Внутренняя динамика замкнутой коммуникативной системы может иницироваться внешним воздействием, т. е. воздействием несемиотизированной среды по ту сторону автокоммуникации. Таким образом, диалог *Я – Другой* как обмен текстами-сообщениями не исключительное, обязательное условие иницирования автокоммуникативного процесса. Достаточным является некоторое значимое событие среды, запускающее изменения в воспроизводстве оперативно замкнутой коммуникативно-семиотической системы. Этим событием способно стать уже само появление инокультурного *Другого* или артефактов чужой культуры в персональном символическом порядке, одновременно и консонансное, и диссонансное этому порядку.

Двойственность восприятия инокультурного *Другого* укоренена в его частичной адекватности мировосприятию (в котором *Другой* опознается как потенциальный партнер по диалогу), сочетающейся с нерелевантными чертами, ограничивающими возможности диалога на равных и вместе с тем подрывающими устойчивость представлений реципиента демонстрацией чуждых и избыточных образцов.

Согласно Л. Фестингеру, диссонансное воздействие *Другого* на систему значимых представлений реципиента вовсе не обязательно предполагает некоторое речевое или физическое воздействие [4]. Оно вообще не требует обязательного осознанного участия *Другого* в диалоге, даже его знания о внешнем наблюдении. Сама заметность *Другого*, обнаружение чужака в привычном жизненном мире реципиента – достаточное условие, чтобы спровоцировать диссонансные переживания, иницируя автокоммуникативную перестройку символического порядка.

Внедиалогическое, не соответствующее классической модели диалога адресант – адресат, тем более произвольное воздействие *Другого* на автокоммуникативные процессы, динамику символических представлений существенно, поскольку это – изначальный, минимальный порог воздействия *Другого* на символические порядки. Оно

предваряет и обуславливает любой диалог, в котором могут быть очевидно зафиксированы коммуникаторы, адресант и адресат, их текстуальные сообщения и предполагаемые осознаваемые цели.

Появление *Другого* как некоторого образа в персональном символическом порядке воздействует на этот порядок независимо от наличия телесных, физических индивидов в диалогической системе *Я – Другой* или его отсутствия. Это нулевая степень диалога, инициированный извне автокоммуникативный процесс без адресата и внешнего адресанта, осознающего свое участие в диалоге.

Потенциальный адресант в ситуации присутствия в горизонте событий адресата вовсе не обязательно участник диалога. Он не отправляет сообщения, но выступает в роли нового элемента персонального символического порядка, появляющегося в нем извне и, не поддаваясь игнорированию, провоцирующего собственную семиотизацию. Этот первичный процесс семиотизации *Другого* вне или прежде диалога с ним может быть охарактеризован как минимальный уровень знакомства с чужой культурой и чужой телесностью. Амбивалентный *Другой* выступает для воспринимающего и как среда, внешняя персональной коммуникативно-семиотической системе, и как ее отчасти контролируемый элемент.

Подчеркнем, что речь идет в данном случае не о диалоге *Я – Другой*, а лишь о самом присутствии *Другого* как события жизненного мира. *Другой*, не вступивший в диалогические отношения с реципиентом, но доступный наблюдению и включенный в систему этических и эстетических переживаний реципиента, уже становится участником миметических отношений в духе идей Р. Жирара.

Инокультурный чужак, включенный в символический порядок реципиента, однако демонстрирующий чуждые и избыточные для этого порядка элементы иного жизненного мира, инициирует дискомфортные психосоматические состояния, описанные Л. Фестингером и Г. Бейтсоном [4; 5]. Учредительное насилие, агрессия, находящая во избежание эскалации внутри группы легитимизированное разрешение в механизме козла отпущения, описывается Р. Жираром как средство защиты от краха системы различий, выступающей основанием культуры и защиты от ловушек двойного послания [3]. Инокультурный *Другой*, не соответствующий системе различий, характерных для культуры реципиента, демонстрирующий их инцестуозное смешение, сам по себе и выступает таким бейтсоновским двойным посланием. Становясь компонентом символического порядка, *Другой* выступает как носитель иной системы различий, игнорирующей и пренебрегающей как значимые ценностные образцы, направляющие желания реципиента, так и препятствующие реализации желаний табу данной культуры. Таким образом, *Другой* демонстрирует именно те черты миметического двойни-

ка-соперника, которые запускают механизмы учредительного насилия в концепции Р. Жирара.

Травматический характер образа-образца, диссонансного персональным представлениям, как и миметическое желание, интерпретируемое в контексте идей Р. Жирара, инициируется самим присутствием *Другого*. Речевая интеракция, как и двусторонняя коммуникация *Я – Другой*, не является для этого обязательным условием, что и предполагает сама идея мимесиса. Вторжение *Другого* в жизненный мир не требует коммуникации, осуществляемой в интерактивной ситуации *Я – Другой*. Достаточно обнаружения *Другого* как наделенного субъектностью демонстратора инаковости, как присутствующего, как события жизненного мира. Вторжение инаковости в привычный мир смыслов возможно лишь благодаря доступности *Другого* для восприятия.

Минуя минимальные интеракции, коммуникативную связь *Я – Другой*, переживание чужого присутствия воздействует на автокоммуникативный процесс реципиента-наблюдателя в соответствии с развитием диалога в коммуникативной системе *Я – Я*, описанной Ю. М. Лотманом [1]. Принципиально то, что миметическое переживание желания *Другого* происходит непроизвольно, в процессе всего лишь наблюдения чужого присутствия, некоторым образом затрагивающего сущностные, интимные смысловые связи наблюдателя.

В предельной ситуации полного неведения *Другого* о наблюдателе, его потенциальном (но вовсе не обязательном) диалогическом партнере *Другой* включается в автокоммуникативный процесс *Я – Я* как событие жизненного мира всегда с опережением относительно возможной коммуникации *Другой – Я*. В ситуации односторонне осознаваемого присутствия лишь одно эпизодическое появление *Другого* в жизненном мире уже способно существенным образом воздействовать на этот мир.

Присутствие *Другого* порождает сообщение без отправителя, лотмановскую автодиалогическую погрешность, производящую новую информацию в персональной семиотической системе. Эта новая информация может оказаться предельно травматической, диссонансной значимым первичным очевидностям реципиента и, таким образом, инициирующей оборонительно-агрессивные психосоматические реакции в отсутствие не просто агрессии со стороны *Другого*, но и самой осведомленности *Другого* о наблюдателе и его реакциях.

Появление *Другого* в жизненном мире, в персональном символическом порядке предшествует его коммуникативному акту в системе *Другой – Я*. Однако оно сказывается также на персональной психосемиотической динамике и в отсутствие какого бы то ни было коммуникативного акта при условии доступности *Другого* наблюдению, обнаружению в жизненном мире. Миметическое желание, как и реакция отвращения-страха, в этом случае

обусловливается не диалогом, не поступающими сообщениями, консонансными и диссонансными представлениям реципиента, а наличием источника эмоции в актуальном горизонте событий.

Другой как провокатор миметического желания не тождествен *Другому* как партнеру по коммуникации. Миметическое участие *Другого* в динамике жизненного мира может быть внедиалогическим, если диалог мыслится исключительно в соответствии с коммуникативной моделью *Я – Другой*.

Культура формирует и организует желания, предоставляя своему носителю специфические репертуары ценностных предпочтений, жизненных стратегий, эстетик существования. В случае сосуществования носителей принципиально различных культурных образцов их персональные символические порядки взаимодействуют уже в процессе взаимного восприятия, минуя диалогические отношения. Доступность *Другого* для наблюдения, тем более при постоянном и тесном сосуществовании, создает ситуацию наложения разнородных культурных образцов, смешения систем различий в персональном жизненном мире. Эта ситуация как стимулирует интенсификацию культурного синтеза, так и провоцирует социально-психологические проблемы, обусловленные несовпадением позитивных и негативных образцов, конкурирующих при организации поведенческих стратегий.

Мимесис желания, о котором пишет Р. Жирар, способен провоцировать социально-психологические изменения вне диалога *Я – Другой*, непосредственно на автокоммуникативном уровне *Я – Я*. Для этого достаточна лишь доступность носителей разных культурных образцов взаимному или одно-

стороннему восприятию. Желание *Другого* способно существенно воздействовать на динамику персональных представлений и притязаний благодаря самому присутствию *Другого* или артефактов иной культуры в жизненном мире реципиента.

Если персональные предпочтения не могут быть реализованы в пределах своего культурного пространства, миметическое желание может обратиться на репертуары *Другого*. Но возможна и обратная ситуация, антимимесис, инициирование обращенного миметического желания, т. е. не стремление следовать некоторой модели существования как предпочтительной, а, напротив, ее отрицание и избегание. Реакция ужаса-отвращения – обратная сторона желающего мимесиса в ситуации, когда вместо столкновения желаемого и недопустимого в родной культуре с желаемым и недопустимым в ней, но санкционированным культурой чужака *Другой* демонстрирует реципиенту персонально и культурно неприемлемое.

Другой, т. е. представитель иной культуры, иной системы табу и санкционированных предпочтений, может выступать и носителем позитивных образцов, ориентирующих желание, и носителем негативных образцов, провоцирующим отторжение, – примером и демонстрацией неприемлемого. В последнем случае культурно-психологический аспект присутствия *Другого* является основанием для социально-политического конфликта, а в определенных случаях – поводом к прямому насилию. При этом во всех отмеченных случаях *Другой* со своей стороны может оставаться всецело за пределами взаимного коммуникативного отношения, выступая исключительно в качестве неосведомленного, пассивного объекта наблюдения.

Библиографические ссылки

1. Лотман ЮМ. О двух моделях коммуникации в системе культуры. В: Лотман ЮМ. *Избранные статьи. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры*. Таллин: Александра; 1992. с. 76–89.
2. Луман Н. *Общество как социальная система*. Антоновский А, переводчик; Никифоров О, редактор. Москва: Логос; 2004. 232 с.
3. Жирар Р. *Насилие и священное*. Дашевский Г, переводчик. Москва: Новое литературное обозрение; 2000. 400 с.
4. Фестингер Л. *Теория когнитивного диссонанса*. Анистратенко А, Знаешев И, переводчики. Санкт-Петербург: Ювента; 1999. 317 с.
5. Бейтсон Г, Джексон Д, Хейли Д, Уикленд Дж. К теории шизофрении [Интернет]. *Gestaltlife* [процитировано 12 апреля 2017 г.]. Доступно по: <http://www.gestaltlife.ru/publications/8/view/104>.

References

1. Lotman YuM. [About two models of communication in the culture system]. In: Lotman YuM. *Izbrannye stat'i. Tom 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Collected articles. Volume 1. Articles for semiotics and typology of culture]. Tallin: Aleksandra; 1992. p. 76–89. Russian.
2. Luhmann N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Antonovsky A, translator; Nikiforov O, editor. Moscow: Logos; 2004. 232 p. Russian.
3. Girard R. *Nasilie i svyashchennoe* [Violence and the sacred]. Dashevsky G, translator. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2000. 400 p. Russian.
4. Festinger L. *Teoriya kognitivnogo dissonansa* [A theory of cognitive dissonance]. Anistratenko A, Znaeshev I, translators. Saint Petersburg: Yuventa; 1999. 317 p. Russian.
5. Bateson G, Jackson D, Haley J, Wealland J. Towards a theory of schizophrenia [Internet]. *Gestaltlife* [cited 2017 April 12]. Available from: <http://www.gestaltlife.ru/publications/8/view/104>.